ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Ф О Р У М

Читай, да не зачитывайся...

То, что люди в России стали читать меньше, – общеизвестный факт.

По статистике, приведённой в 2005 году одной из десяти ведущих мировых компаний, исследующих книжный рынок, NOP World, – россияне перестали быть самой читающей нацией, уступив пальму первенства не только индийцам и китайцам, но и таиландцам, филиппинцам и египтянам.

Маргарита СИНКЕВИЧ

Но этим проблема влияния чтения-нечтения на современного человека, конечно, не исчерпывается. На книжные полки перекинулся медийный хаос, уничтожающий и без того немногочисленного читателя. Качество издания, духовно-нравственные ценности, которые несёт человеку книга, теперь мало кого волнуют. Главное, чтобы автор или герой книги почаще "светились" на телевидении. Не "светятся" или недостаточно "светятся" Юрий Лощиц, Вера Галактионова, Юрий Козлов, Лидия Сычева, Александр Казинцев, Вацлав Михальский… И место встречи с книгами этих авторов – несколько магазинов на всю страну.

Как-то я обратилась к продавщице книжного магазина, расположенного рядом с местом моей работы, с просьбой порекомендовать мне что-нибудь.

Женщина охотно принялась рекламировать два популярнейших, по её словам, издания, которые я и купила.

Первое – с интригующей обложкой чёрного цвета и выразительной фотографией французского политика – Марин Ле Пен "Равняться на Путина!" *(М.: Алгоритм, 2015)*. Это одна из книг серии "Политический инсайд". Как известно, инсайд – "информация, полученная изнутри какой-либо организации или фирмы, и предназначенная для "внутреннего пользования". Эта информация, как правило, не подлежит разглашению, поскольку может причинить ущерб данной фирме или дать преимущество её конкурентам". В чём же таинственность содержания книги, представляющей собой собрание статей, выступлений и интервью Марин Ле Пен, опубликованных в российских и зарубежных СМИ, уже прочитанных и услышанных миллионной аудиторией?

Как оказалось, в важнейших составляющих любого издания, выражающих редакционную позицию по освещаемой проблеме. Впервые в моих руках оказалась книга, в которой предисловие и комментарии развенчивают смысл содержания, заявленный в названии и в аннотации: "Она [Ле Пен. – *М.С.*] полностью поддерживает решения Путина по Крыму и Украине и осуждает санкции в отношении России. "Российская модель – альтернатива американской в экономическом плане. Вместе мы могли бы лучше защищать наши стратегические интересы и бороться против мировой финансовой системы, которая основывается на непомерных привилегиях доллара", – пишет Ле Пен и признается, что хотела бы стать "французским Путиным"".

В качестве предисловия под названием "Путин и Национальный фронт" (наименование партии почему-то без кавычек) читателю предложена статья из французской газеты "Le Nouvel Observateur". Автор не указан, но зато есть эпиграф – слова французского журналиста Венсана Жовера: "Семья Ле Пен (сначала Жан-Мари, а затем Марин и Марион) неизменно поддерживала дружеские связи с Россией. Национальный фронт стал настоящим плацдармом России во Франции". Из интернета я узнала, что Венсан Жовер и есть автор данного материала. Частично эта публикация под названием "Путин и "Национальный фронт": разоблачение российских связей Ле Пена" доступна на сайте "Ino Presssa. Иностранная пресса о России и не только".

В предисловии книги рассказывается все самое "захватывающее" о тайном "романе" Кремля с семьей Ле Пен, и велика вероятность, что суждения самой Марин читателю станут уже не интересны. Автор статьи пишет: "Этот зародившийся в тени важный политический альянс может изменить облик Европы. Последние несколько месяцев Кремль явно делает ставку на Национальный фронт. Он считает, что тому по силам взять в свои руки власть во Франции и изменить ход европейской истории в пользу Москвы". Жовер обещает раскрыть интригующие подробности дружбы семьи Ле Пен и "отставного полковника КГБ" и для этого возвращает нас в 1968 год.

И здесь совершенно неожиданно возникает фигура великого русского художника Ильи Глазунова, ласково названного Владимиром Бондаренко в одной из статей "неприкаянным русским человеком, который, узнав правду, прикоснувшись к истине и поверив в неё, не может не обратиться в русскую веру, не может скрыть эту правду от своих соотечественников". Но для Жовера Глазунов – агент Кремля. И вот он – "политический инсайд": художник должен был нарисовать "портреты французских деятелей, которых Кремль стремится привлечь на свою сторону", в первую очередь, де Голля. "Не добравшись до де Голля", Глазунов нарисовал Пьеретт Ле Пен (мать Марин).

Марин Ле Пен

Другой "факт", видимо, претендующий на статус "политического инсайда": Илья Глазунов возглавлял в 1991 году "антисемитское движение "Память", которое процветало под крылом коммунистической власти и дало России многих из её нынешних националистических лидеров". Сам художник комментировал эти слухи многократно. Так, ещё в 1990 году он говорил в интервью "Комсомольской правде": "Этот вопрос уже осточертел. Я к обществу "Память" не имею никакого отношения. Я сам себе память. Но если это провокационный вопрос "Памяти", отвечу: будь я её членом, она бы орудовала поумней". А в беседе с Дмитрием Гордоном Илья Глазунов характеризует и свой "антисемитизм":

"– Это вот страшно! Приемлемым я считаю только путь уважения к национальным традициям каждого народа, и я это доказал. Извините, но я, русский дворянин и русский художник, в тяжёлые времена так называемого застоя сидел в мастерской, и ко мне постучались...

– ...из Камерного еврейского театра...

– Я спрашиваю: "Кто там?" – "Жиды" – "А конкретно кто?" – "Юрий Шерлинг". Его я не знал, и очаровательный Юра предложил мне сделать декорации к первому еврейскому музыкальному спектаклю "Черная уздечка белой кобылицы". Меня поразило, что все художники-евреи отказались в его театре работать – например, Левенталь из Большого, Тышлер из бывшего ГОСЕТа, и я (смеётся) шабесгоем стал. Конечно, спросил, почему он хочет, чтобы именно я этот сложный и многоплановый спектакль оформил, и услышал в ответ: "Вы чувствуете трагедию, ваш "Блокадный цикл" и иллюстрации к собранию сочинений Достоевского меня потрясли, а эта опера о добре и зле".

Я сказал, что если понравится музыка, за дело возьмусь – а почему нет? Там мы переносимся в древний Иерушалаим, где к трону Давида ведут ступени, на которых с обеих сторон по шесть львов. Я всё это, Господи, обожаю, и потом, когда там хору отплясывают, – это всё против материализма.

– Вы сделали декорации потрясающие!

– Люди плакали, и раввин из Нью-Йорка прислал мне благодарность. После этого пошли разговоры: Глазунов-то, мол, скрытый жид, спекулирующий всю жизнь на русской теме, а разобиженные еврейские художники поддакивали: мы всегда говорили... Мне это долго разными способами отрыгивается, но я даже в Биробиджане тогда побывал. Не понимаю, почему Юрия Шерлинга задвинули, – его надо было поднимать как носителя национальной еврейской культуры. Он же и хореограф прекрасный, ему подвластны трубы, которые возвещали в древнем Иерусалиме празднества.

Я всё это изучил и проявил, представьте себе... антисемитизм. Ко мне еврейский мальчик пришёл, художник, и принёс орнамент на трон царя Давида, срисованный с палеха, и я сказал Шерлингу: "Юрочка, гони его – он еврейский народ не любит". Я, русский, еврейскую энциклопедию изучил, а он не знает, что трон царя Давида украшали львы из слоновой кости и особый древнееврейский орнамент, – это же, как Песнь песней!

Я за это, но мне мешают быть русским – вот в чём дело".

Уже из этой истории, рассказанной Глазуновым, ясно, что антисемитизм художника – грязный, пошлый миф, навязываемый Жовером и ему подобными авторами из либеральных и "жёлтых" СМИ. Статья Венсана Жовера – собрание сплетен и слухов. Приведу ещё некоторые ключевые для понимания позиции французского автора (а значит и редактора российского издания О.В. Селина, взявшего этот материал в качестве предисловия) цитаты: "аннексия Крыма"; "На скорую руку 16 марта сепаратисты устроили на полуострове референдум"; Жириновский считает, что "в России процветает слишком много евреев"; ""Жирик" приехал со своим помощником Эдуардом Лимоновым"; Лимонов – "лидер российских экстремистов"; "ультраправое" "националистическое движение "Родина""; "клан Путина"; Ле Пен восхищается "авторитарным режимом" Путина…

Ещё большее недоумение вызывают "Комментарии" корреспондента газеты "Правда" и автора многочисленных книг Владимира Большакова под названием "Дочь дьявола". Он предлагает нам посмотреть на гороскоп Марин: "В любви она не найдёт счастья. Отношения мужчина – женщина будут плохими. Страстная, она легко найдёт себе увлечение, но быстро пресытится и будет искать другую любовь. К сожалению, эти поиски будут напрасными".

Комментарии к таким "комментариям", думаю, излишни.

Повествуя о биографии известной французской семьи, Большаков отмечает, что Ле Пен всегда с большой симпатией относился к русским (из-за чего, по словам журналиста, его критиковала как левая, так и правая пресса (?! – *М.С.*): "Русские умеют работать. Это щедрые и радушные люди. И очень мужественные". "Один из самых бескомпромиссных критиков" Ле Пен отца, свидетельствует автор статьи, – Владимир Познер.

Отношение к русским у Познера и Ле Пена, действительно, разительно отличается. Вторая рекомендованная мне книга – "Прощание с иллюзиями" *(М.: АСТ, 2014)* – как раз принадлежит перу Владимира Познера. На народ, который многие годы является частью его аудитории, популярный журналист смотрит как на диковинного зверя в зоопарке. Сравнение русских с американцами вызывает у него бурю эмоций: "Да и откуда у них может быть что-то общее, когда их исторический опыт столь различен? Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своём оставался в рабстве до второй половины девятнадцатого века. Покажите мне народ, который почти три века находился под гнетом гораздо более отсталого завоевателя. Если уж сравнивать, то, пожалуй, наиболее похожи друг на друга русские и ирландцы – и по настроению, и по любви к алкоголю и дракам, и по литературному таланту. Но есть принципиальное различие: ирландцы любят себя, вы никогда не услышите от них высказывания вроде "как хорошо, что здесь почти нет ирландцев!"".

В книге Познера вы ещё прочитаете, что "Россия – страна расистов"; что "не повезло России, когда князь Владимир сделал выбор в пользу православной ветви христианства: именно она более других темна, нетерпима, замкнута, именно она активнее других доказывает человеку, что он – ничто"; что "При новом патриархе – Кирилле – РПЦ ещё более агрессивна в своём стремлении "рулить" процессом образования в России, стать истиной в последней инстанции…", что наша главная беда в том, что Русь была отрезана от европейской цивилизации, и так далее и тому подобное…

Книгу Познера выпустило издательство "АСТ", книгу Марин Ле Пен – "Алгоритм". Эти издательства часто противопоставляют друг другу как либеральное и патриотическое. Но иногда они оказываются идейно близки. Грустно, что такие книги, дезориентирующие читателя, навязывающие примитивные представления об отдельных событиях, людях и о России в целом, рекомендуются в магазинах как популярные издания. Читателю таких книг хочется дать совет: "Читать – читай, да не зачитывайся".

P.S. Книжный магазин вскоре закрыли. Как раз в Год литературы. Теперь в нём продают керамическую плитку.

Золотая эпоха от расцвета до заката

К 110-летию со дня рождения Леонида Ильича Брежнева

Степень отношения к вождям, кажется, лучше всего наблюдается по количеству шуток и анекдотов. Так, по предварительной оценке, большее количество анекдотов советский народ сочинял всё же о Л.И. Брежневе, нежели о Н.С. Хрущёве. Об И.В. Сталине если и сочиняли, то распространяли лишь шёпотом. Если о Н.С. Хрущёве слагались байки, то в основном на кукурузную тему и его головотяпство, о Л.И. Брежневе же их набор превышал все ожидания. Народу поднадоела бесконечная официальная пропаганда, и он уже не боялся получить за это реальный срок. О "дорогом" Леониде Ильиче буквально на ходу из текущей жизни рождались всё новые и новые анекдоты, часто перерастающие в легенды. Как не вспомнить избитый повсеместный трёп об "операции по расширению груди", чтобы была возможность побольше уместить орденов. Но ведь того люди не понимали, что престарелый, больной и едва передвигающийся руководитель государства, увлекшийся с возрастом цацками, вместо того, чтобы коренным образом омолодить Политбюро ЦК КПСС и произвести чистку в рядах партии, всё же, осознавая это, неоднократно просился в отставку. Тогда как его товарищи из партийного окружения, сохраняя свои привилегии, категорически не отпускали его.

Давайте попытаемся беспристрастно и объективно взвесить все за и против, чтобы осмыслить деятельность человека, практически нашего современника, который управлял страной по продолжительности, пожалуй, больше всех.

Безусловно, Леонид Ильич Брежнев был одним из выдающихся деятелей КПСС и СССР и одним из видных политиков на международной арене в те годы, когда он руководил советской страной. Но, с другой стороны, великим его не назовёшь, так как деяния великого политика – это тот прорыв в определении судьбы своей страны, который отражается на судьбе всего мира. Таковыми, если говорить о России, были деяния Петра I, Ленина, Сталина.

"Брежнев сыграл свою, но не ведущую роль в пресечении опасной для государства волюнтаристской политики Хрущёва, в восстановлении разрушенного им народного хозяйства. Первым лицом в партии он стал не как признанный её лидер, а как один из многих зрелых и опытных партийных руководителей, прошедших сталинскую школу управления крупномасштабным производством" *(Белов Ю., "Предводитель или заложник?")*.

Он встал у руля государственного управления в трудное время. В разбалансированном состоянии находилась экономика страны в результате хрущёвских "новаций" – перехода от отраслевых управлений производством к территориальным и др. В тяжёлом положении оказалось сельское хозяйство: "кукурузная" и "мясная" программы неуёмного Никиты, дополненные "революционной" ликвидацией МТС, преобразованием колхозов в совхозы, ликвидацией приусадебных участков – всё это тяжким молотом ударило по деревне.

Леониду Брежневу пришлось выступить в роли наладчика испытанной государственной системы управления социалистическим хозяйством. Брежнев говорил: "Люди вырвались в космос, покоряют реки, моря, океаны, добывают нефть и газ в глубинах земли, овладели энергией атома, но хлеб остаётся хлебом… есть хлеб – будет и песня". Он хорошо справился с данной ролью благодаря своему организаторскому таланту, опыту крупного производственника и, не забудем, благодаря управленческому гению Алексея Косыгина.

Не обойдём стороной и то обстоятельство, что волюнтаризм Хрущёва, кроме всего прочего, выразил себя в троцкистской мстительности Сталину. Точнее, в мести народной памяти о нём. XX съезд КПСС вызвал кризис в международном коммунистическом движении, привёл к снижению авторитета СССР в мировой политике и мировом общественном мнении. Чтобы поднять престиж КПСС и Советского государства, потребовались выдержка, терпение, кропотливая напряжённая работа без крикливых и пафосных заявлений. Взвешенность подхода к анализу и решению кардинальных международных проблем, умение терпеть и ждать, не уступая противнику в принципиальном, – эти качества Леонида Брежнева позволили ему получить признание как профессионального политика в правящих кругах Запада. Но и здесь заметим: без дипломатического таланта и мастерства Андрея Громыко, умеющего держаться в тени первого лица, Брежнев самостоятельно вряд ли добился бы той международной известности, которую он обрёл. Что у него всегда получалось, так это не портить работы, проделанной его маститыми соратниками, – свидетельство здравого смысла, присущего Леониду Ильичу. Он компенсировал отсутствие всесторонней политической культуры умелым подбором высокопрофессиональных кадров. И главное – он сформировал из них свою надёжную команду. В неё входили как крупные и талантливые представители сталинской школы управления (А.Косыгин, А.Громыко, Д.Устинов), так и одарённые представители поздней генерации этой школы, которых Брежнев заметил и выдвинул (П.Машеров, Ю.Андропов, В.Воротников, Г.Романов и др.). Он не мешал команде, в чём также проявлялось его здравомыслие, разумная умеренность в руководстве людьми. Брежнев умел ценить кадры.

Именно благодаря сильной команде Брежневу удалось связать со своим именем решение задач стратегического характера: добиться военного паритета с США, что привело к стабилизации двухполярного мира (СССР-США), а также узаконить итоги Второй мировой войны на Международном форуме в Хельсинки. Хельсинский акт будто экраном высвечивает всю лживость и агрессивность европейской политики стран НАТО. Уже этого достаточно, чтобы вспоминать о Брежневе с благодарностью.

Не было во времена Брежнева застоя ни в экономике, ни в социальной жизни. Миф о застое запущен Горбачёвым для самоутверждения. Западу этот миф был на руку. Брежнев был русским националистом и не скрывал этого. За это-то иудейские СМИ и либералы и делают из него посмешище.

Леонид Ильич Брежнев искренне, всей своей доброй душой желал счастья советским людям. В данном утверждении нет ни йоты преувеличения: он любил советскую Родину и делал всё, что было в его силах, для её процветания. Он был честным государственным деятелем и во все годы своего руководства ревниво охранял великие достижения социализма, прежде всего в социальной жизни. По своей нравственной природе Брежнев не мог не содействовать её развитию. Примечателен его афоризм по этому поводу: "Советским людям есть чем гордиться. За годы Советской власти совершён поистине гигантский скачок от отсталой царской России к могучей, процветающей социалистической державе, какой стала наша страна. Это – результат трудового и ратного подвига нашего народа, руководимого партией Ленина" .

Один пример из многих. Уже в 1965 году, чтобы оздоровить сельское хозяйство, решением Пленума ЦК КПСС с колхозов списывается вся задолженность по ссудам Госбанка, устанавливается твёрдый план закупок с одновременным повышением закупочных цен на сельхозпродукцию и введением 50-процентной надбавки за сдачу сверхплановой продукции. Отменяются хрущёвские ограничения на личные подсобные хозяйства. Увеличиваются размеры приусадебных участков и разрешается иметь скот в неограниченном количестве. Брежнев знал заботы и чаяния честного труженика.

Экономические исследования (нынешние – у нас и за рубежом) доказывают: при Брежневе высокой была динамика развития советской экономики. Если бы было иначе, американские философы, политологи (Гэлбрейт, Ростоу) не заговорили бы о возможной конвергенции (сращивании) экономик СССР и США! Трудности и просчёты в управлении экономикой имелись, но шёл и поиск их преодоления – прежде всего реформы Косыгина, что были свёрнуты под влиянием на Брежнева его окружения. Экономика подготавливалась к её переводу на рельсы научно-индустриального производства. Весьма значима была поддержка Брежневым смелого и перспективного начинания ленинградских производственников и учёных: формирование крупных научно-производственных объединений. Аналога им не было и нет на Западе. А строительство наукоградов и городов-спутников при высокотехнологичных промышленных предприятиях? Оно в брежневские времена стало фактом научно-технического прогресса в единстве с прогрессом социальным. Социальная инфраструктура при предприятиях (крупные подсобные хозяйства по производству сельхозпродукции, больницы, поликлиники, дома отдыха и санатории, детсады и не в последнюю очередь постоянно растущий жилой фонд) поражала видавших виды иностранцев.

Колоссальные средства вкладывались в системы жизнеобеспечения: обновлялись и прокладывались новые теплотрассы, высокими темпами шло жилищное строительство и строительство путей сообщения (БАМ). Росло материальное благосостояние народа при высокой котировке национальной валюты – рубля.

Сегодня всё, что гарантированно имел советский человек (мизерную по сравнению с нынешней плату за ЖКХ, по-настоящему всем доступные цены на продукты питания (хлеб, мясо, молоко, масло), бесплатное лечение и образование), воспринимается как утраченное социальное счастье.

Специалисты по вопросам социально-экономического развития и те, кто эти вопросы решал практически (рабочие, управляющие, учёные), более убедительно докажут: народное хозяйство громадной страны в брежневский период набирало силу, и лучший показатель тому – уверенность человека в завтрашнем дне, в благополучном будущем его детей. Сегодня в сознании большинства советских по духу людей отнятое у них социальное счастье связывается с именем Брежнева, и не без оснований.

Леонид Ильич не был народным вождём, как, скажем, Ленин и Сталин, но он был честным, заботливым и мудрым руководителем партии и государства. Он не был автором гениальных трудов и таких крупных социальных проектов, как ленинский план ГОЭЛРО, сталинская индустриализация, стратегия победы над фашизмом, но он содействовал воплощению в жизнь того нового, что обеспечивало оборонную мощь нашей державы, повышение благосостояния народа, выход советской науки и техники на передовые позиции.

Большую роль Л.И. Брежнев сыграл во внешней политике Советского государства. И это, пожалуй, основная его заслуга. Это не была ни политика застоя, ни политика немощи и приспособленчества, ни политика показухи. Это была политика мировой державы, уверенной в себе и своих возможностях, уважаемой нашими друзьями и нашими противниками. Наше положение сверхдержавы мы ни у кого не выпрашивали, ни к кому не подлаживались, не просились быть принятыми на правах бедных родственников в чужие клубы и салоны, не позволяли никому покровительственных похлопываний по плечу и высокомерных поучений. Советский Союз шёл своим путём, нашей дружбы и благосклонности домогались многие, нас боялись и не смели тронуть даже пальцем наши враги. Это были реалии периода правления Л.И. Брежнева.

Александр КИСЕЛЁВ

"Первым приоритетом нашей внешней политики в тот период были, разумеется, отношения с братскими социалистическими государствами, которые мы при Горбачёве бросили на произвол судьбы и предали и которые затем при Ельцине вошли в НАТО и ЕС. Предавали под лозунгом, что надо освободиться от ненужного балласта, который якобы мешал нам совершенствовать социализм и проводить реформы в своей стране. В результате потеряли и союзников, и социализм, а заодно загубили и сам СССР, значительная часть которого теперь на наших глазах превращается в недружественный России санитарный кордон наших геополитических противников и конкурентов" *(Квицинский Ю., "У руля могучей державы")*.

Что делал Л.И. Брежнев на этом направлении? Он всемерно форсировал экономическую, политическую и оборонную интеграцию стран соцсодружества. При нём государства СЭВ стали наиболее быстро развивающимся индустриальным регионом мира. В 1969 году по сравнению с 1950 годом объём их промышленного производства увеличился в 6,3 раза, в то время как в развитых капиталистических государствах мира – в 2,7 раза. В практику входила координация народно-хозяйственных планов, шёл процесс всестороннего сближения, специализации и кооперирования производства, создания единого экономического комплекса, над которым создавалась шаг за шагом соответствующая политическая надстройка. Её важнейшим элементом была организация стран Варшавского договора.

...Ведя настойчивую линию на всеобщее и полное разоружение, Л.И. Брежнев сумел заставить американцев подписать сначала Московский договор 1963 года "О запрещении ядерных испытаний в трёх средах", затем договор 1968 года "О нераспространении ядерного оружия", который действует и по сей день. В 1971 году удалось добиться заключения договора "О запрещении размещения ядерного оружия и других ОМУ на дне морей и океанов и в их недрах". Но США упорно противились принятию каких-либо обязательств по реальному сокращению и ограничению своих ядерных вооружений, не хотели признавать ядерного паритета между нашими странами. Его пришлось создавать де-факто. И то, что это было сделано, – безусловная заслуга Брежнева, который обеспечил Советскому Союзу и нынешней России безопасное существование на многие годы вперёд.

Конечно, было бы неправильным чрезмерно идеализировать Л.И. Брежнева как политика и дипломата. При нём допускались просчёты и ошибки. Их число возрастало по мере того, как генсек старел и слабел, не мог уже во всех подробностях вникать в то, что делалось вокруг него и за его спиной. Это сказывалось и на внешней политике, которая всё больше сосредотачивалась в руках создавшегося триумвирата "Громыко – Устинов – Андропов". Им Брежнев в последние годы полностью доверял и передоверял ведение дел. Триумвират же пользовался этим во всё возрастающей степени.

Результатом явилось подписание Хельсинского акта, расшатывавшего результаты Московского договора и открывавшего простор для деятельности в СССР враждебных сил, контролируемых, финансируемых и направляемых западными службами. Операция в Афганистане также была связана с рядом серьёзных ошибок и просчётов. Ведь известно, что вместе с идеей о размещении там своих военных баз были и мысли о возможном вхождении Афганистана в состав СССР.

И, тем не менее, брежневский период, несомненно, был временем серьёзных успехов советской внешней политики, временем, когда СССР и её внешнеполитические позиции были прочны, когда его влияние в мире последовательно нарастало, а советский народ и его друзья и союзники могли с уверенностью смотреть в будущее.

Так можем ли мы по результатам такой плодотворной деятельности Леонида Ильича Брежнева во внутренней и внешней политике заявлять сегодня, что это был период застоя? Нет, конечно. Это был "золотой период" нашего развития и движения вперёд.

(полная версия – на сайте)

Русская жизнь

О повести Евгения Шишкина "Мужская жизнь"

Илья КИРИЛЛОВ

Прочитав новую повесть Евгения Шишкина "Мужская жизнь" *("Наш современник", 2016, №6)*, я прикинул, как бы она выглядела в переводах на немецкий или французский. Хочу сказать, что при условии добросовестного перевода она нисколько не потеряла бы в художественном уровне. Несомненно, однако, она потеряла бы то русское обаяние, которое чувствуется в ней с первых строк и до самого завершения. Автор назвал повесть "Мужская жизнь". Но так же небезосновательно – если не звучало бы это претенциозно – её можно было бы озаглавить "Русская жизнь".

В высшем смысле, конечно, я соглашусь с Фридрихом Ницше: "Всё, что в книге непереводимо, не является ни лучшим, ни худшим в ней". Иными словами, Ницше дал понять, что только наднациональные, общечеловеческие сюжеты, темы, психологические изыскания являются настоящей ценностью искусства.

Понимая всё это и разделяя, скажу, что повесть Евгения Шишкина вызывает отраду не только своим зрелым литературным исполнением, но и, повторюсь, своей русскостью. Ничего сермяжного, но всё родное: характер главного героя, его поступки, его метания. А самое главное – чувствование и понимание жизни.

Над сочинением Евгения Шишкина вспоминаешь стихотворные строки Георгия Иванова:

Ни границ не знаю, ни морей, ни рек.
Знаю –
там остался русский человек.
Русский он по сердцу, русский по уму.
Если с ним я встречусь, я его пойму
Сразу, с полуслова… И тогда начну
Различать в тумане и его страну.

Только так – встречаясь с русским человеком в жизни или на страницах книги – и начинаешь внимательнее смотреть окрест себя и отчётливее видеть и понимать Россию.

Повесть Шишкина – в лучшем смысле патриотическая повесть, без всякого шапкозакидательства, без какого бы то ни было бахвальства, но с полным осознанием русской доли – влюбляться до беспамятства, ненавидеть до саморазрушения. Трудиться то спустя рукава, то рьяно и неугомонно, неся на своих плечах бремя огромного государства.

О прозе Евгения Шишкина я слышал когда-то замечание, что он пишет так, как писали в семидесятые годы. Можно было бы, конечно же, пошутить над этой короткой и очень приблизительной мыслью. Но я пощажу оппонента и уточню то, что он выразил столь спорно и несуразно. Суть в том, что Шишкин пишет, не учитывая новейшие веяния в литературе, а попросту не занимается изобретательством. И действительно, проза его как будто слегка старомодна. Но зато она и безошибочна, прочна, твёрдо врезается в память, в то время как ухищрения литературных факиров чаще всего заканчиваются пшиком неожиданно даже для них самих, а уж забываются-то в течение нескольких дней. Ещё одно важное свойство шишкинского таланта: используя исключительно реалистическое письмо, он самую злободневную современность как-то необъяснимо, мгновенно, почти магически умеет переплавить в художественную реальность.

Что же касается упомянутых семидесятых годов, то это ведь был расцвет русской национальной литературы, очищение её от коммунистического наваждения. В те годы писали Юрий Казаков и Виктор Лихоносов, Василий Белов и Валентин Распутин, Фёдор Абрамов и Виктор Астафьев…

Конечно, у Евгения Шишкина нет такого художественного масштаба, который есть у названных выше писателей. Нельзя назвать его их преемником. Но бесспорно можно назвать его их прилежным учеником, который, "отучившись в школе", обнаружил в себе не только мастера, но и творца. Не увлекаясь новейшими литературными приёмами, он владеет даром редчайшим – способностью вдохнуть в повествование жизнь.